

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА

Т.И. Демченко*

О ЗАКОННЫХ ОСНОВАНИЯХ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена характеристике законных оснований правового сознания, с которыми связано постижение истины правового сознания, целостное его понимание. В соответствии с открытиями, сделанными представителями отечественных и зарубежных естественных и гуманитарных наук, касающихся законов квантовой механики, голографического состояния Вселенной, информационного и микролептонного полей, делаются следующие выводы: эти законы выступают наиболее фундаментальной основой сознания вообще, правового сознания, в частности, и его взаимодействия с государственно-правовыми явлениями; государственно-правовые явления, как составная часть материального мира, признанного, согласно этим законам, наименее фундаментальной областью бытия, находятся на более низком уровне, они вторичны по отношению к правовому сознанию; – о необходимости признания юридической науки и практикой самого правового сознания как тончайшей энергии, информации, как полевой структуры. Это должно способствовать более полному, целостному пониманию, качественному совершенствованию правового сознания и активному использованию его в постановке и решении государственно-правовых задач.

Ключевые слова: условное правовое сознание, законные основания правосознания, безусловное правовое сознание, целостное понимание правосознания, целостность правосознания, правовое сознание, ложное знание, истинное знание, правосознание как информация.

DOI: 10.7256/1729-5920.2014.5.8945

Проблема законных оснований правового сознания – проблема его понимания. И. Кант писал, что для полного понимания того, что дано в явлении, нужны, конечно, основания, а не следствия¹. Решение этой проблемы связано с переосмыслением существующего знания, обусловленным проблемами науки и потребностями практики. Переосмысление постоянная и очень значимая познавательная задача, сформулированная Конфуцием в его принципе изменения имен. Переосмысление направлено на приращение знания и поиск объективной истины. Вопрос об истине, о различии между сущностью (скрытым) и явлением (явным), внутренним

и внешним был важнейшим для мыслителей разных эпох².

Приращение знания, поиск истины с рациональной позиции осуществляются путем устранения ошибок, заблуждений, распознавания ложных знаний, которые, говорит Пла-

² Согласно Гераклиту, например, об истинной природе, о сущности вещей нельзя судить по их внешнему проявлению, они не выступают на поверхности, скрыты за явлениями. Существует всеобщая истина, которая постигается через понимание того, что за внешним расхождением существует внутреннее согласие, за борьбой противоположностей – их единство и гармония (при этом скрытая гармония признается лучше явной), за прерывным и отдельным – непрерывное, целое, за изменением – постоянство, за преходящим – вечное (Кессиди Ф. Гераклит. СПб. 2004. С. 68, 69, 88, 107, 144).

¹ Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. С. 260.

© Демченко Тамила Ивановна

* Кандидат юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Северо-Кавказского федерального университета [tamila-d23@mail.ru]

355000, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1.

тон, существуют среди людей³. Называются разные источники ложных знаний, ошибок, заблуждений. Гераклиту, Платону они видятся в чувственных ощущениях, в непонимании относительного характера человеческих знаний, в утрате связи сознания с истиной, в ориентации его на соответствие изучаемому предмету. По мнению Платона, ложное знание коренится в отображении предмета в понятии. Постичь истину можно через познание истины как таковой⁴. У Канта причины ошибок коренятся в опыте, который является основой и критерием разума. Номинальная дефиниция истины, говорит он, согласно которой истина есть соответствие знания с его предметом, допускается и предполагается заранее. Но весь вопрос в том, чтобы найти всеобщий и верный критерий истины для всякого знания⁵.

Ложное знание, полагает Е.Н. Трубецкой, есть либо неудавшаяся попытка сознать что-либо, либо пустая видимость, или симуляция сознания⁶. По мнению К. Поппера, ложное знание обнаруживается легче, чем устанавливается истина⁷. Ложные знания, ошибки, заблуждения не всегда очевидны, говорит О.Э. Лейст, и потому ими часто оперируют как истинными⁸.

Такая ситуация не является исключением для современного состояния научных знаний, которые, в силу многих причин, в том числе – удаленности от истины, приобретают кризисный характер. Так ставился вопрос на второй Международной конференции, посвященной проблемам пространства и времени в современном естествознании, состоявшейся в Санкт-Петербурге в 1991. Участники ее отмечали, что кризисная ситуация сложилась в физике, биологии, медицинской науке и практике, говорили о необходимости кардинальных изменений в педагогике. Современная

педагогика обучает и воспитывает на основе внешних правил, воздействует главным образом на внешние проявления человеческого бытия. Она не формирует у человека целостное представление о жизни и к самому человеку относится не как к целостной психофизиологической и духовной субстанции⁹.

Такая ситуация, по мнению представителей разных наук, сложилась в силу кризиса классической рациональности, ставшего очевидным во второй половине XX века. К ней привело возвеличивание разума, логического мышления, дедуктивного пути, односторонней ориентации на познавательную-преобразующую деятельность, научно-технический прогресс, породивший технократическую цивилизацию, агрессивную по отношению к биосфере и поэтому опасную для человеческого бытия.

Отмечается кризисное состояние отечественной юридической науки, выделяются «симптомы кризиса» современного российского теоретического сознания¹⁰. «Симптомы» кризиса, отмечает М.Н. Марченко, применительно к проблеме правопонимания появились многие сотни лет назад и остаются до сих пор¹¹. Говорится о необоснованности претензий рационального аспекта науки на исключительную роль в познании государственно-правовой действительности. Утверждается, что юридическая наука не выполняет надлежащим образом не только прогностические, но и аналитические функции, по многим вопросам не обладает истинными знаниями¹².

О неистинности, порочности, неполноте юридического знания, правового сознания в частности, говорили русские мыслители в связи с недооценкой социальной роли права¹³. Сегодня порок связывается с переоцен-

³ Платон. Собр. соч. в четырех томах. Т. 1. Кратил. М., 1990. С. 643.

⁴ Платон. Кратил. Собр. соч. в четырех томах. Т. 1. М., 1990. С. 643, 679; Его же: Тезет. Т. 2. С. 7, 14, 18 и др.

⁵ Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. С. 7, 74.

⁶ Трубецкой Е.Н. Смысл жизни // Избранные произведения. Ростов-на-Дону. 1998. С. 27–28.

⁷ У К.Р. Поппера истина есть регулятивная идея. Истинные знания, теории и законы носят гипотетический характер, а все ошибочные знания и теории, основанные на здравом смысле, происходят от плохого интеллектуального пищеварения (Поппер К. Р. Объективное знание. Эволюционный подход. М., 2002. С. 20, 23, 38, 51, 67 и др.).

⁸ Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. С. 9.

⁹ Материалы Международной конференции «Проблемы пространства и времени в современном естествознании». Сер. «Проблемы исследования Вселенной». Вып. 15. СПб., 1991.

¹⁰ Поляков А.В. Петербургская школа философии права и задачи современного правоведения // Правоведение. 2000. № 2. С. 4; Его же: Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход. СПб., 2003; Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001.

¹¹ Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права (право). Учебник в 2 томах. Т. 2. М., 2007. С. 13.

¹² Поэтому, видимо, юридическая наука иногда называется техникой (Немыгина М.В. Выступление на научно-методологическом семинаре «Актуальные проблемы методологии юридической науки» // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. № 1. С. 189).

¹³ Козлихин И.Ю. О соотношении права и морали // Материалы Международной научной конференции

кой права, с ограниченным, узконормативным пониманием права и правосознания.

Ставится вопрос о том, что для постижения предмета правоведения и решения собственных правовых проблем необходим выход за сферу политического и правового. Необходим выход в экономику, психологию, педагогику, иные сферы социальной жизни, необходимо познание и использование их закономерностей¹⁴.

Для целостного понимания, решения теоретических и практических проблем правового сознания необходимо признание необычайной сложности и значимости этого социального явления и соответствующего понятия. Это признание должно увести правовое сознание от юридизации, нацелить на выход его за пределы не только политического, юридического, но и иных сфер социальной жизни, пребывающих в конкретно-историческом проявлении и постоянном изменении. Оно позволит использовать способности правового сознания пребывать за пределами материального, проявленного, условного мира и постигать истинный смысл собственного и всего государственно-правового бытия.

История политических и правовых идей свидетельствует о том, что в трактовках государственно-правовых явлений очень часто наблюдался у зарубежных и отечественных мыслителей выход далеко за пределы материального, рационального, позитивного, условного, юридического в сферу безусловного, вечного, божественного. Эта традиция таилась в подсознательной сфере у философов и ученых советского периода, она начала проявляться в настоящее время¹⁵.

Выход за пределы проявленного, условного бытия изначально осуществлялся космологическим и теологическим сознанием. Первые из людей, говорил платоновский Сократ, видели солнце, луну, звезды, небо и то, что все это постоянно бежит, совершая круговорот. В этой их природе постоянного бега,

«Нравственные основы теории государства и права». М., 2005. С. 129.

¹⁴ Сырых В.М. История и методология юридической науки. М., 2012. С. 45–46.

¹⁵ Ковлер А.И. Антропология права. М., 2002; Мордовцев А.Ю. Юридическое мышление в контексте сравнительного правоведения: культурантропологические проблемы // Правоведение. 2003. № 2; Овчинников А.И. Правовое мышление: теоретико-методологический анализ. Ростов н/Д., 2003; Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003; Исаев И.А. Власть и закон в контексте иррационального. М., 2006 и др.

повторяемости, рождающих постоянство, стабильность, усматривалась особая закономерность, которая определялась законами ритма, меры, порядка. С этой закономерностью им связывалось название бога (бег-бог)¹⁶.

Согласно праславянскому сознанию Богом-Творцом создано все сущее, духовный и материальный мир, в том числе человек. Творец един, но проявления его духа, энергии множественны и бесконечны. Они представлены в законах Бытия, Развития, Коловращения – законе циклического движения, в образах многочисленных богов, служивших законным основанием мировоззрения, правового сознания, государственно-правовой, всей социальной жизни. Для научного исследования, писал Д.Я. Самоквасов, важны не все Боги, а только те, значение которых признавалось в государственно-правовой жизни.

Система богов сначала была представлена небесными, земными и родовыми богами¹⁷. Государственными богами назывались: Бог-Творец, Бог огня, войны и физической силы – Перун, Бог, олицетворявший жизнь животных, дававших людям пищу – Волос. Особое место занимали небесные боги – солнца и света. Поклонение им получало государственное значение¹⁸. В дальнейшем, в процессе исключения из государственной религии многих богов, предметом поклонения становился один небесный Бог, умершие цари и пророки¹⁹.

На основе космических, божественных законов устанавливался первичный порядок. Образом существования его, с точки зрения мыслителей древности, признавалось постоянное чередование противоположностей –

¹⁶ Платон. Собр. соч. в четырех томах. Т. 1. Кратил. М., 1990. С. 630. По мнению Р.А. Папаяна, неизменной величиной является мораль, поскольку она не придумана человеком, а дана ему Богом (Папаян Р.А. Христианские корни современного права. М., 2002. С. 156).

¹⁷ К земным богам относились духи земли, воды, лесов, гор. Олицетворением родовых богов был домовладыка, огнищанин. Во главе пантеона богов стоял Великий Триглав, представленный тремя ликами: Богом-Творцом, Богом-Духом Святым и Богом, олицетворявшим явленный, материальный мир – Свентовитом. Аналогичный тройственный образ Бога существует в христианстве – Святая Троица: Бог-Отец, Бог-Сын, Бог-Дух Святой.

¹⁸ Свидетельством этого являются указания в договорах князя Игоря 944 г., Святослава 970 г. О том, что договоры эти действуют «пока светит солнце и стоит мир» (Похлебкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах. Вып. II. Кн. I. Войны и мирные договоры. Справочник. М., 1995. С. 28–36).

¹⁹ Самоквасов Д. Я. Курс истории русского права. М., 1908. С. 98–104.

беспорядка, хаоса, синонимом которого является нарушение стабильности, изменимость, и порядка, который олицетворяет неизменность, стабильность. Вторичный порядок, говорит И.А. Исаев, связан с переходом «из Космоса в Историю, с появлением человека и человеческого закона»²⁰.

Анализируя позицию античных мыслителей, И.А. Исаев говорит, что архаическое мышление сначала отмечает закономерности на небе и на земле, потом стремится приспособиться к ним в соответствии с требованием законосообразности, затем, когда космический, вечный закон уступает место установленным Богом и человеком законам, оно переходит к их комментированию.

Переноса законы неба на землю, древнее сознание не разрывало связи с истоками, видело в них неизменную основу, определяющую принципы, устройство, властвование и порядок земной жизни²¹. Даже Сократ, о котором говорится, что он осуществил переход от космологического к антропологическому мышлению, подверг критике Протагора, утверждавшего, что «мера всех вещей есть человек». Он говорил о причастности божественному уделу людей, достигших великого успеха в словах и делах, в том числе государственных. Вопреки софистам, Сократ, Платон полагали, что величайшие человеческие добродетели – мудрость и знание даны человеку не природой, не воспитанием, значение которых не отрицалось, а Богом, который является источником и основанием человеческого законодательства и его понимания²².

Эта связь с космическими, божественными истоками земного бытия присутствует в древнекитайской²³, древнерусской поли-

тико-правовой мысли²⁴. Она не утрачивается в последующие эпохи. И сегодня, в условиях господства рационализма, представители разных отраслей научного знания, в том числе – юриспруденции, обращаются к этим истокам²⁵.

В космических и божественных законах заключаются безусловные, метафизические²⁶ основания правового сознания, всех государственно-правовых явлений. И. Кант считал, что природа человеческого разума такова, что он не может обойтись без метафизики. Метафизика способствует расширению знаний, для этого она должна пользоваться такими основоположениями, которые уводят от опыта и дают априорные синтетические знания²⁷. А.А. Бергсон утверждал, что теория познания должна зависеть от метафизики²⁸.

Другой вариант характеристики законных оснований правового сознания связан с естественно-правовой моделью понимания права. Различные определения естественного права сделали затруднительной однозначную формулировку законного основания правового сознания. Естественное право рассматривалось как извечный мировой порядок; как единый, справедливый и разумный закон, которому подчиняется природа человека; как

²⁴ Рассматривая государство, право, их истинное назначение, Иларион утверждает, что высшая истина их заключена в Боге-Творце, что истинный закон дан Богом. Закон, как рациональная мера, как внешнее установление права, есть тень высшей истины, он дается людям, которые не постигли истину и потому нуждаются во внешнем регуляторе (Иларион. Слово о Законе и Благодати. М., 1994. С. 13, 29, 31, 33, 37).

²⁵ Папаян Р.А. Христианские корни современного права. М., 2002.

²⁶ Существуют различные определения метафизики. У И. Канта метафизика есть надопытное познание разума, основанное на априорном знании (Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. С. 17, 21 и др.). С априорными знаниями связывается метафизика у А. Бергсона. Он говорит, что а priori, независимо от всяких гипотез о сущности материи, очевидно, что материальность тела не ограничивается той точкой, в которой мы прикасаемся к нему (Бергсон А. Творческая эволюция // Творческая эволюция. Материя и память. Минск, 1999. С. 208–209); С.Л. Франк считает, что метафизика – это учение о душе и человеческой жизни (Франк С.Л. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию // Предмет знания об основах и пределах отвлеченного знания. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию. СПб., 1995. С. 428); М. Хайдеггер определяет метафизику как вопрошание о мире предельного, сверхсущего (Хайдеггер М. Что такое метафизика // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 41).

²⁷ Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. С. 25, 41.

²⁸ Бергсон А. Творческая эволюция // Творческая эволюция. Материя и память. Минск, 1999. С. 198.

²⁰ Исаев И.А. Метафизика власти и закона. М., 1998. С. 11, 15–22, 25–28. См. также: Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1999. С. 49; Самоквасов Д.Я. Курс истории русского права. С. 76; Чистяков О.И. Введение // Российское законодательство X–XX вв.: Законодательство Древней Руси. Т. 1. М., 1984. С. 19 и др.

²¹ Исаев И. А. Метафизика власти и закона. М., 1998. С. 16–28.

²² Платон. Собр. соч. в четырех томах. Т. 1. М., 1990. С. 612, 616; Его же: Собр. соч. в трех томах. Т. 3. Ч. 2. Законы. М., 1972. С. 85.

²³ По мнению Мо-цзы, Небо является идеальным образцом для Поднебесной империи. Если следовать воле Неба, в правлении страной будет порядок. Согласно даосистской позиции, таким образом является дао, которое, следуя самому себе, породило и Небо, и Землю (Древнекитайская философия. М., 1972. Т. 1. С. 194, 195, 263).

неписаное право, отождествляемое с божественным законом; как часть разумного начала божественного происхождения, доступная человеческому пониманию; как идеальное право; как представление о справедливости, как сила природы, как свобода использовать свои силы для сохранения собственной природы, как природные свойства человека заботиться о себе и других людях.

Думается, что истинная природа естественного права в его неизменности, постоянстве, которые с рациональной позиции определяются природной закономерностью человеческого бытия, с теологической – его соотносительностью с Богом, создавшим человека по образу своему и определившим свойства и направления его жизнедеятельности. Это своеобразная установка на сохранение и обеспечение жизнедеятельности человека, которая требует постоянного совершения определенных действий – движения, питания, размножения, реагирования на окружающий мир, познание его. Деятельность человека должна быть направлена на обеспечение своего физического, психического, душевно-духовного состояния, на добычу пищи, на возделывание и сохранение условий своего бытия, на самозащиту, на продолжение рода в форме сожителства мужчины и женщины и воспитание потомства. Для осуществления этой деятельности человеку необходимо определенное жизненное пространство²⁹. Этот своеобразный природный код и можно назвать естественным правом. Основы такого понимания заложены мыслителями древности, последующих эпох³⁰. Этой позиции придерживаются некоторые современные авторы³¹.

Полагаем, что в соответствии с естественно-правовой моделью в качестве законного основания правового сознания выступает природная закономерность человеческого бытия и заложенная в ней жизненная программа, содержащая природную установку на должное поведение человека, направленное на его самосохранение и обеспечение жизнедеятельности.

Современные сторонники этой модели отождествляют естественное право с неотчуждаемыми правами человека, но круг их

расширяют за счет многочисленных проявлений собственно естественных прав или их социализации, окультуривания и даже политизации. К ним можно отнести следующие права: право на признание правосубъектности человека; на равную защиту закона; на эффективное восстановление в правах человека компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом; на гражданство; на свободу мирных собраний и ассоциаций; на участие в управлении своей страной; право равного доступа к государственной службе в своей стране и другие³².

В природный код, программирующий жизнедеятельность людей, не вписывается право на заключение однополых браков, получающее все более широкое распространение в западном мире. В него не вписывается многое другое. Например действия, направленные на разрушение природной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов России, о чем говорилось на VII Съезде коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Там отмечалось, что из Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов исключен порядок закрепления оленеводческих пастбищ на основе бессрочного пользования, а также – территорий для использования объектов животного мира за этими народами. Что изъяты нормы из Земельного, Лесного и Водного кодексов РФ о бесплатном пользовании землями различных категорий для коренных народов, из Федерального закона о рыболовстве нормы о получении рыбопромысловых участков для традиционного рыболовства без проведения конкурса. Это привело к тому, что многие общины лишились возможности вылавливать рыбу, являющуюся важнейшим продуктом их питания, на своих исконных землях, поскольку не могли выиграть конкурсы у коммерческих предприятий³³.

В процессе исторического развития, возмещения человеческого разума, ориентации на проявленный социальный, в том числе государственно-правовой мир, на смену космическим, божественным и природным законам пришли юридические законы. Они отделились от своих предельных оснований, сами выступили в качестве законного основания правового сознания.

²⁹ Бытие. 1. 26–29, 2. 2, 9, 15, 22.

³⁰ Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. М., 1956. С. 52.

³¹ Папаян Р.А. Христианские корни современного права. С. 148–155 и др.; Юсов П.А. Содержание и смысл права. Южно-Сахалинск, 2001. С. 30–35.

³² Всеобщая декларация прав человека // Права человека. Основные международные документы. М., 1989.

³³ Смольякова Т. Малые народы крупным планом // Российская газета. 2013. 5 апр.

Согласно утвердившейся модели юридического позитивизма законное основание, социальное и юридическое содержание правового сознания, его понимание и назначение в обществе, роль в решении государственных задач, в определении направлений и пределов деятельности связываются с позитивным правом, представленным законодательством и отождествленным с ним³⁴.

Возвеличивание позитивного права и, соответственно, законодательства в определенной степени основано на детерминистском подходе к рассмотрению всех государственно-правовых явлений. В советское время господствовал экономический детерминизм, в постсоветское время определяющим является юридический детерминизм.

Законодательство создается, действует в конкретно-исторических условиях и изменяется в соответствии с изменением этих условий. И это изменчивое законодательство, создаваемое в отсутствие устойчивых, безусловных критериев, предлагается считать правильным, причем без доказательств, говорит Г.В. Мальцев³⁵. При этом допускается, что общетеоретических и специальных юридических знаний, полученных рациональным путем на основе анализа законодательства, содержащего государственные веления, имеющие временный, преходящий характер, достаточно для понимания правового сознания. Иная точка зрения выражается в том, что признание разума в качестве высшей ступени сознания ограничивает возможности и останавливает его развитие³⁶.

Несмотря на то, что законодательство есть переменная величина, его анализ, комментирование, толкование опосредованно могут служить делу истины. Однако при условии, что его изменения не будут противоречить праву, которое проистекает из законов природы, космоса, неба, и потому является незыблемой основой государственного закона, правового и

юридического сознания, всех государственно-правовых явлений. Законодательство может служить делу истины, если государственные задачи, законодательные и иные способы их решения будут обосновываться не только факторами, определяемыми в качестве необходимых в пределах данного, конкретно-исторического этапа, хотя это очень важно, но и сущностными особенностями национального бытия государственно-правовых явлений.

Оно будет служить делу истины, если познавательные задачи, направленные на изучение законодательства, причин его появления, изменения, условий действия, и способы их решения станут обосновываться не только внешней логикой государственно-правового развития, но и внутренней, закономерной логикой строения, функционирования, совершенствования правового сознания. Логикой, играющей важнейшую роль в определении внешних государственно-правовых форм, динамики и характера движения, равно как и сохранения их в определенном качестве.

В отсутствие этих условий законодательство, признанное главным законным основанием правового сознания, юридизирует и ограничивает его понимание³⁷, ведет к неполноте, односторонности знаний о нем и, соответственно, о других государственно-правовых явлениях. Ориентация на позитивное право дает условную, историческую истину правового сознания, ограничивает его способности. В этой ориентации русские мыслители видели опасность для юридической науки в целом, которая может привести ее к банкротству³⁸.

Понимание, способности правового сознания ограничиваются господствующим способом получения знания о явлениях настоящего и прошлого его бытия. Они ограничиваются кажущейся очевидностью значения термина «правосознание», его отождествлением с юридическим сознанием. Есть позитивное право, известно кем созданное, где содержащееся есть мысль о нем. Между тем мысль, являющаяся формой психической деятельности, способ возникновения и движения ее от восприятия права-закона, представления о нем, понятия, являющегося рациональной формой отражения его, вряд ли можно ото-

³⁴ Этот вопрос все чаще ставят современные исследователи: Нерсесянц В.С. Наш путь к праву. От социализма к цивилизму. М., 1992. С. 286; Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. Саратов, 1994; Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999; Байниязов Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России. Введение в общую теорию. Саратов, 2001; Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного российского права. Саратов, 2004; Мордовцев А.Ю., Попов В.В. Российский правовой менталитет. Ростов-на-Дону, 2007 и др.

³⁵ Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999. С. 149.

³⁶ Мальцев Г.В. Развитие права: к единению с разумом и наукой. М., 2005. С. 73, 78.

³⁷ Характеризуя сущность права, О.Э. Лейст ставил вопрос об ограниченности предмета при безграничности объекта в пространстве и времени (Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. С. 12).

³⁸ Гамбаров Ю. С. Задачи современного правоведения. СПб., 1907. С. 42.

ждествлять с правовым сознанием в целом. Многие мыслители сомневались в полноте чувственной формы, подчеркивая ее ограниченность. И. Кант писал: то, что может существовать как представление раньше всякого акта мышления, есть форма созерцания, которое осуществляется в душе, является способом ее воздействия на себя своей деятельностью – внутренним чувством. Все, что представляется посредством чувства, есть явление. Всякое созерцание есть только представление о явлении, и созерцаемые вещи сами по себе не таковы, как мы их созерцаем. Каковы предметы сами по себе и обособленно от этой восприимчивости нашей чувственности, нам совершенно неизвестно. Платон, говорит Кант, покинул чувственно воспринимаемый мир, потому что этот мир ставит узкие рамки рассудку, и отважился пуститься за пределы его на крыльях идей в пространство чистого рассудка. Идея полноты у Канта (для ее выражения он употребляет термин абсолютной целокупности) заложена в разуме независимо от возможности или невозможности сочетать эмпирические понятия адекватно ей³⁹.

Понимание сознания ограничивается ориентацией на рациональный процесс познания, хотя сегодня даже психологи признают, что не только рациональным процессом является мышление и не столь уж рационально сознание. Утверждается, что сознание есть нечто такое, о чем мы как люди знаем все, а как ученые не знаем ничего и что сама суть сознания остается глубочайшей тайной⁴⁰.

Применительно к юридической сфере 70-х годов прошлого столетия говорилось о том, что не изученным было понятие правовой психологии, неясным оставалось содержание понятия «знание права»⁴¹. Эта ситуация сохраняется и сегодня, до сих пор неясно содержание понятия правового сознания.

Сегодня предпринимаются различные попытки уйти от ограниченного понимания правового сознания. В.М. Сырых, например, видит расширение границ в ориентации пра-

вового сознания на государство⁴². Он говорит, что правосознание отражает не только законодательство и содержащиеся в нем нормы. Оно отражает деятельность компетентных органов государства, направленную на подготовку, принятие нормативно-правовых актов, на реализацию норм права, на борьбу с правонарушениями⁴³.

Представляется, что ограниченность в понимании правового сознания связана с тем, что не учитывается вся сложность окружающего мира, в условиях которого оно существует, роль открытий в естественных науках, а также – закономерности его собственного бытия, элементного состава, строения, функционирования⁴⁴.

В соответствии с моделью классической физики, Вселенная рассматривалась как состоящая из плотной материи, основу которой образуют неделимые атомы, существующие в трехмерном пространстве. Считалось, что материальные объекты делятся на вещество и силовое поле, обладающие энергией, что вещество обладает корпускулярностью, дискретностью, инертной массой и электрическим зарядом. В каждый момент времени тело пребывает в строго определенном состоянии, и две вещественные частицы не могут находиться одновременно в одном месте. Дальнейшее изменение тела, эволюция материи осуществляется непрерывно, от прошлого к настоящему, от него – к будущему. Согласно этой модели в сознании виделся результат поступательного развития материи.

Исследования XX в. привели к открытию новых свойств материи, к иному пониманию реальности. Выяснилось, что атомы состоят из более мелких элементарных частиц – электронов, протонов, нейтронов. Было открыто огромное количество этих частиц и их свойство волнового характера. Установлено, что отрицательно заряженные электроны, элементы частиц, вращающиеся вокруг положительно заряженного ядра атома, излучают фотоны. Это

³⁹ Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. С. 36, 61–68, 91, 258, 262, 263.

⁴⁰ Мамардашвили М.К. Необходимость себя. М., 1996; Аллахвердов В.М., Воскресенская Е.Ю., Науменко О.В. Сознание и когнитивное бессознательное // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2008. № 2. С. 10–19; Аллахвердов В.М. Симфоническая мощь сознания // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2008. № 3. С. 4–7.

⁴¹ Сырых В.М. Логические основания общей теории права. В двух томах. Том 1. Элементный состав. М., 2000. С. 343.

⁴² Соколова Н.С. Правосознание, правовая культура и правовое воспитание: Проблемы общей теории права и государства / под ред. В.С. Нерсисянца. М., 1999. С. 384.

⁴³ Сырых В.М. Теория государства и права. М., 1998. С. 115. Характеристику практики см. также: Сырых В.М. История и методология юридической науки. М., 2012. С. 37–41.

⁴⁴ Философский анализ особенностей элементов явления и структуры как закона связи элементов содержится в работах В. И. Свидерского (Свидерский В.И., Зобов Р.А. Новые философские аспекты элементно-структурных отношений. Л., 1970. С. 5–21 и др.).

излучение не непрерывно, оно осуществляется определенными дискретными порциями излучения – квантами. Была положена основа квантовой механики⁴⁵. Физическим основанием квантовой механики признан корпускулярно-волновой принцип, который позволил отказаться от детерминированности движения, совместить волновые и корпускулярные свойства материи, установить, что пространство не трехмерно, а время не линейно, что Вселенная есть одно, непрерывное поле переменной плотности.

Позже физиками было установлено, что вещество и поле – суть одно и то же. Вещество (корпускулярная форма материи) есть конденсированная форма поля. Частицы (корпускулы) это сгустки поля, волновые объекты. Поэтому два различных объекта могут занимать одновременно одно и то же место в пространстве, если они (или один из них) имеют полевую (волновую) природу. Это привело к выводу о том, что все частицы, имеющие полевую природу, взаимодействуют между собой, имеют информационные отношения⁴⁶.

С 1947 г. выдвигаются идеи, формируются теории, положившие начало голографическому рассмотрению реальности, согласно которому каждая частица содержит информацию о целом, отражает суть Вселенной (Денис Гарбор, Дэвид Бом, Карл Прибрам). На их основе утверждается, что мозг – голограмма, сознание – неотъемлемое качество Вселенной (Тиллер, физик – «Наука и трансформация человека»; Кен Вилбер, философ – «Трансформация сознания»; Дэвид Бом, физик, философ – «Квантовая теория»; Джон Кехо, писатель – «Подсознание может все»).

⁴⁵ Первые квантовые представления были изложены в 1900 г. М. Планком при объяснении тепловых излучений черного тела. Высказано предположение, что свет излучается не непрерывно (как следует из классической теории излучения), а определенными дискретными порциями излучения – квантами. Эти представления получили развитие во взглядах Никольсона, Бора и др.

⁴⁶ Ильянюк А. Квантовая астрономия. М., 2003; Кацман А. Этериальный мир; Менский М.Б. Концепция сознания в контексте квантовой механики // УФН. 2005. № 4; Менский М.Б. Странности квантового мира и тайна сознания // Физика. 2007. № 20; Мозговой А. Доказательство существования души и нематериальности сознания. М., 2011; Моисеев В.И. Квантовая модель сознания. М., 2004; Околотин В.С. Корпускулярная концепция полевых взаимодействий. Материалы Международной конференции «Проблемы пространства и времени в современном естествознании». Сер. «Проблемы исследования Вселенной». Вып. 15. СПб., 1991; Юзвизин И. Информациология. М., 1996; Хазен А.М. Разум природы и разум человека. М., 2000.

Дэвид Бом – физик-теоретик, ученик Энштейна ставит вопрос о квантовой взаимосвязанности, которая позволяет считать, что индивиды взаимосвязаны не в результате непосредственного общения и влияния друг на друга, а в силу того, что они подвергаются влиянию общих фундаментальных физических законов. Каждый пространственно-временной участок воспринимаемого нами мира, говорит он, содержит полную информацию о структуре Вселенной и включает в себя прошлое, настоящее и будущее. Сознание у него является более тонкой материей, влияющей на бытие в целом, информация о котором содержится в каждой составляющей и воздействует на все его составляющие⁴⁷.

На целостное восприятие мира нацеливает открытый в 1955 году академиком П.К. Анохиным в высшей нервной системе «акцептор действия», который получил название «опережающего отражения». По мнению автора, оно осуществляется специфическим нейрофизиологическим механизмом, действующим в соответствии со способностью живой материи к самоорганизации, к управлению своим электромагнитным полем. Суть опережающего отражения в том, что совершению любого действия должно предшествовать предвидение его последствий, психологической основой которого является установка на будущее⁴⁸.

Изучение волновой генетики⁴⁹, эксперименты с микролептонными полями⁵⁰ привели к выводу о том, что сознание, обладающее голографической структурой, воздействует на материальный мир, оно способно влиять на ДНК и изменять ее структуру. Они привели к открытию микролептонных полей, состоящих из сверхлегких частиц, которые взаимодействуют с другими полями, живыми организмами, веществами и несут информацию, не знающую физических преград.

Математик и философ А. Н. Паршин, анализируя теорему Гёделя⁵¹, показал значение ее

⁴⁷ Бом Дэвид. ru.science.wikia.com/wiki; Кехо Джон. Psyday.ru/2010/04/podsoznanie-mozhet-vse-dzhon-kexo.

⁴⁸ Анохин П.К. Избранные труды. Кибернетика информационных систем. М., 1998.

⁴⁹ Оно осуществлялось Петром Петровичем Горяевым, доктором биологических наук, Алексеем Николаевичем Паршиным, доктором физико-математических наук и др.

⁵⁰ Они проводились Кирой Валентиновной Асиповой, медиком, Анатолием Федоровичем Охатриным, доктором технических наук, академиком, членом РАЕН и др.

⁵¹ Курт Гёдель (1906–1978) – австрийский математик в 1931 году доказал существование высказываний, не выводимых дедуктивным путем из аксиом математики.

не только для математики, но и для всей человеческой культуры. В его представлении эта теорема нарушает уверенность во всеохватывающем характере формального мышления, показывает не просто ограниченность логических средств, но говорит о каком-то глубинном свойстве мышления и, может быть, жизни вообще⁵².

В 1982 г. группой исследователей Парижского университета было обнаружено, что элементарные частицы, например электрон, в определенных условиях способны мгновенно сообщаться друг с другом, независимо от расстояния.

Открытия квантовой теории, голографического состояния Вселенной, всепроникающего информационного поля, микролептонных полей, закона сохранения информации существенно меняют взгляд на материальный мир, на Вселенную. Они позволяют рассматривать материю как равнозначную и взаимозаменяемую с энергией, информацией, Вселенную – как сложную систему колебательных процессов. Они меняют взгляд на возникновение жизни, сознания, правового сознания в частности, на их понимание и законные основания. Они дают основание говорить о том, что жизнь пришла из космоса вместе с информацией, позволяют утверждать, что только небольшая часть реальности подлежит непосредственному наблюдению, рациональному анализу, понятийному мышлению.

Дэвид Бом предположил, что мир, воспринимаемый нами посредством органов чувств, представляет собой лишь крошечный фрагмент реальности. Что любое восприятие, познание реальности, включая научную работу, не есть объективное воссоздание ее, а скорее творческая деятельность, которую можно сравнить с художественным выражением⁵³.

Эти открытия привели к выводу о том, что сознание не сводится к деятельности мозга, излучения которого имеют не только электромагнитный, но и некий иной характер, что человек есть часть информационного поля⁵⁴, его

мозг имеет информационно-кодovou структуру⁵⁵, а сознание является энергией в тончайшей форме.

Сознание и психика человека, по мнению Станислава Грофа, есть выражение и отражение космического разума, пронизывающего всю Вселенную и все сущее. «Мы не просто высокоразвитые животные со встроенными в черепа биологическими компьютерами, говорит он, мы еще и беспредельные поля сознания, превосходящие время, пространство, материю и линейную причинность»⁵⁶.

Новейшие открытия позволяют видеть в правовом сознании нечто большее, чем только продукт отражения закономерностей исторического развития ограниченных, дискретных государственно-правовых явлений, которые, согласно сложившимся представлениям, определяют характер юридического мышления⁵⁷. Они позволяют говорить о сложном взаимодействии правового сознания с государственно-правовой действительностью, являющейся частью материального мира. Они позволяют видеть в правовом сознании не только способность отражать настоящее, воспроизводить в памяти прошлое, но и предвидеть будущее.

На основе квантовой теории утверждается, что способность предвидеть и моделировать будущее в определенной степени заложена в каждом живом организме, без нее невозможна сама жизнь, в том числе разумная. Она определяется взаимодействием сознания и мозга человека с информационным полем,

⁵⁵ Президент Международной Академии информатизации И. Юзвизин утверждает, что во Вселенной все имеет информационно-кодovou основу и сотовую структуру. Все тела (органические и неорганические) своими атомами, многочисленными частицами и античастицами, импульсами, излучениями, возбуждениями, световыми, акустическими, электрическими, магнитными полями вплетаются в локализованные или делокализованные, близкие или далекие такие же области аналогичных или других тел, создавая, таким образом, единую корреляционную первооснову природы и общности в целом. Человек является частью этой структуры. Его информационно-кодovou структура (сотовая сеть) своими элементами (атомами, электронами, фотонами и другими частицами или их сетью) взаимодействует с атомами, электронами, нейтрино, другими частицами и античастицами близлежащих слоев среды обитания человека и далеких сред пространства Вселенной (Юзвизин И. Информациология. М., 1996).

⁵⁶ Гроф Станислав. Холотропное сознание. М., 2002. С. 29.

⁵⁷ Каждой эпохе присуща некая общая форма мышления. В ней можно обнаружить глубокое космическое воззрение, неявно понимаемое (Уайтхед А.Н. Приключение идей. Избранные работы по философии. М., 1990. С. 401).

Позже было установлено, что выводимые высказывания составляют лишь малую часть всех высказываний.

⁵² Паршин А.Н. Путь. Математика и другие миры. М., 2002. С. 70–71.

⁵³ Цит. по: Гроф Станислав. Холотропное сознание. М., 2002. С. 20.

⁵⁴ Гераклит говорил о том, что человеческая душа, носитель жизни и знания, есть часть космического огня, являющегося живой душой Вселенной, что качество души человека, представленной частицами космического огня, определяет степень его познавательной способности и уровень знания (Кессиди Ф. Гераклит. СПб., 2004. С. 132–144).

из которого идут какие-то сигналы, пока не зарегистрированные физическими приборами.

Степень и скорость восприятия этих сигналов у разных людей различна. Но в целом для процессов, происходящих в сознании, имеющих чрезвычайную подвижность, нет ограничений: в одно мгновение мысль может перенестись из настоящего в прошлое и будущее, в любую точку пространства, создать модель того или иного объекта, комбинацию его взаимодействий. А обострение восприятия информационного излучения мозга в очень узком информационном диапазоне, максимальная концентрация его, по мнению П.К. Анохина, открывают возможность считывать информацию⁵⁸.

Все изложенное позволяет сделать следующие выводы:

- законы квантовой механики, голографического состояния Вселенной, информационного и микролептонного полей, сохранения информации-энергии, законы духовного бытия выступают наиболее фундаментальной основой сознания вообще, правового сознания, в частности, и его взаимодействия с государственно-правовыми явлениями;
- государственно-правовые явления, как составная часть материального мира, признанного, согласно этим законам, наи-

менее фундаментальной областью бытия, находятся на более низком уровне, они вторичны по отношению к правовому сознанию;

- о необходимости признания юридической наукой и практикой самого правового сознания как тончайшей энергии, информации, как полевой структуры.

Такой подход к правовому сознанию меняет сложившиеся представления о нем. Он должен привести к принципиально иному, более глубокому, целостному пониманию правового сознания и активному использованию его в постановке и решении государственно-правовых задач. Признание иной природы, состояния, определяющей роли правового сознания должно послужить основой понимания того, что без качественного изменения правового сознания невозможны никакие преобразования общества, государства, права.

Это определяет первостепенную значимость совершенствования правового сознания, которое, будучи включенным в информационное, энергетическое поле, может возрастать от локального до глобального, универсального состояния сознания и качественно влиять на современную государственно-правовую жизнь, на ее будущее состояние.

Библиография:

1. Анохин П.К. Избранные труды. Кибернетика информационных систем. – М., 1998.
2. Байниязов Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России. Введение в общую теорию. – Саратов, 2001.
3. Бергсон А. Творческая эволюция // Творческая эволюция. Материя и память. – Минск, 1999.
4. Гамбаров Ю.С. Задачи современного правоведения. – СПб., 1907.
5. Гроф Станислав. Холотропное сознание. – М., 2002.
6. Древнекитайская философия. – М., 1972.
7. Иларион. Слово о Законе и Благодати. – М., 1994.
8. Исаев И.А. Метафизика власти и закона. – М., 1998.
9. Исаев И.А. Власть и закон в контексте иррационального. – М., 2006.
10. Кант И. Критика чистого разума. М., 1994.
11. Кессиди Ф. Гераклит. – СПб., 2004.
12. Ковлер А.И. Антропология права. – М., 2002.
13. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М., 1999.
14. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. – М., 2002.
15. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. – М., 1999.
16. Мальцев Г.В. Развитие права: к единению с разумом и наукой. – М., 2005.
17. Мамардашвили М.К. Необходимость себя. – М., 1996.
18. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права (право). Учебник в 2 томах. Т. 2. – М., 2007.
19. Моисеев В.И. Квантовая модель сознания. – М., 2004.

⁵⁸ Анохин П.К. Избранные труды. Кибернетика информационных систем. М., 1998.

20. Мордовцев А.Ю. Национальный правовой менталитет. Введение в проблему. – Ростов-на-Дону, 2002.
21. Овчинников А.И. Правовое мышление: теоретико-методологический анализ. – Ростов-на-Дону, 2003.
22. Околотин В.С. Корпускулярная концепция полевых взаимодействий: материалы Международной конференции «Проблемы пространства и времени в современном естествознании». Сер. «Проблемы исследования Вселенной». Вып. 15. – СПб., 1991.
23. Папаян Р.А. Христианские корни современного права. – М., 2002.
24. Паршин А.Н. Путь. Материальный и другие миры. – М., 2002.
25. Платон. Кратил. Собр. соч. в четырех томах. Т. 1. – М., 1990.
26. Платон. Законы. Собр. соч. в трех томах. Т. 3. Ч. 2. – М., 1972.
27. Поляков А.В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход. – СПб., 2002.
28. Поппер К.Р. Объективное знание. Эволюционный подход. – М., 2002.
29. Похлебкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах. Вып. II. Кн. I. Войны и мировые договоры. Справочник. – М., 1995.
30. Самоквасов Д.Я. Курс истории русского права. – М., 1908.
31. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. – Саратов, 1994.
32. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. В двух томах. Том 1. Элементный состав. – М., 2000.
33. Сырых В.М. История и методология юридической науки. – М., 2012.
34. Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. – М., 2003.
35. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни // Избранные произведения. – Ростов-на-Дону, 1998.
36. Франк С.Л. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию. – СПб., 1995.
37. Хайдеггер М. Время и бытие. – Харьков, 2003.
38. Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного российского права. – Саратов, 2004.
39. Юзвизин И. Информациология. – М., 1996.
40. Юсов П.А. Содержание и смысл права. – Южно-Сахалинск, 2001.

References:

1. Anokhin P.K. Izbrannye trudy. Kibernetika informatsionnykh sistem. – М., 1998.
2. Bainiyazov R.S. Pravosoznanie i pravovoi mentalitet v Rossii. Vvedenie v obshchuyu teoriyu. – Saratov, 2001.
3. Bergson A. Tvorcheskaya evolyutsiya //Tvorcheskaya evolyutsiya. Materiya i pamyat'. – Minsk, 1999.
4. Gambarov Yu.S. Zadachi sovremennogo pravovedeniya. – SPb., 1907.
5. Grof Stanislav. Kholotropnoe soznanie. – М., 2002.
6. Drevnekitaiskaya filosofiya. – М., 1972.
7. Ilarion. Slovo o Zakone i Blagodati. – М., 1994.
8. Isaev I.A. Metafizika vlasti i zakona. – М., 1998.
9. Isaev I.A. Vlast' i zakon v kontekste irratsional'nogo. – М., 2006.
10. Kant I. Kritika chistogo razuma. – М., 1994.
11. Kessidi F. Geraklit. – SPb., 2004.
12. Kovler A.I. Antropologiya prava. – М., 2002.
13. Levi-Bryul' L. Sverkh'estestvennoe v pervobytnom myshlenii. – М., 1999.
14. Leist O.E. Sushchnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava. – М., 2002.
15. Mal'tsev G.V. Ponimanie prava. Podkhody i problemy. – М., 1999.
16. Mal'tsev G.V. Razvitie prava: k edineniyu s razumom i naukoj. – М., 2005.
17. Mamardashvili M.K. Neobkhdimost' sebya. – М., 1996.
18. Marchenko M.N. Problemy obshchei teorii gosudarstva i prava (pravo). Uchebnik v 2 tomakh. Т. 2. – М., 2007.
19. Moiseev V.I. Kvantovaya model' soznaniya. – М., 2004.
20. Mordovtsev A.Yu. Natsional'nyi pravovoi mentalitet. Vvedenie v problemu. – Rostov-na-Donu, 2002.

21. Ovchinnikov A.I. Pravovoe myshlenie: teoretiko-metodologicheskii analiz. – Rostov-na-Donu, 2003.
22. Okolotin V.S. Korpuskulyarnaya kontseptsiya polevykh vzaimodeistvii. Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii «Problemy prostranstva i vremeni v sovremennom estestvoznanii». Seriya «Problemy issledovaniya Vselennoi», vyp. 15. – SPb., 1991.
23. Papayan R.A. Khristianskie korni sovremennogo prava. – M., 2002.
24. Parshin A.N. Put'. Material'nyi i drugie miry. – M., 2002.
25. Platon. Kratil. Sobr. soch. v chetyrekh tomakh. T. 1. – M., 1990.
26. Platon. Zakony. Sobr. soch. v trekh tomakh. T. 3. Chast' 2. – M., 1972.
27. Polyakov A.V. Obshchaya teoriya prava: fenomenologo-kommunikativnyi podkhod. – SPb., 2002.
28. Popper K.R. Ob"ektivnoe znanie. Evolyutsionnyi podkhod. – M., 2002.
29. Pokhlebkina V.V. Vneshnyaya politika Rusi, Rossii i SSSR za 1000 let v imenakh, datakh, faktakh. Vypusk II. Kn. I. Voiny i mirovye dogovory. Spravochnik. – M., 1995.
30. Samokvasov D.Ya. Kurs istorii russkogo prava. – M., 1908.
31. Sinyukov V.N. Rossiiskaya pravovaya sistema. Vvedenie v obshchuyu teoriyu. – Saratov, 1994.
32. Syrykh V.M. Logicheskie osnovaniya obshchei teorii prava. V dvukh tomakh. T. 1. Elementnyi sostav. – M., 2000.
33. Syrykh V.M. Istoriya i metodologiya yuridicheskoi nauki. – M., 2012.
34. Ter-Akopov A.A. Prestuplenie i problemy nefizicheskoi prichinnosti v ugovolnom prave. – M., 2003.
35. Trubetskoi E.N. Smysl zhizni // Izbrannye proizvedeniya. – Rostov-na-Donu, 1998.
36. Frank S.L. Dusha cheloveka. Opyt vvedeniya v filosofskuyu psikhologiyu. – SPb., 1995.
37. Khaidegger M. Vremya i bytie. – Khar'kov, 2003.
38. Tsybulevskaya O.I. Nравstvennye osnovaniya sovremennogo rossiiskogo prava. – Saratov, 2004.
39. Yuzvishin I. Informatsiologiya. – M., 1996.
40. Yusov P.A. Soderzhanie i smysl prava. – Yuzhno-Sakhalinsk, 2001.

Материал поступил в редакцию 27 июня 2013 г.